

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 332.1

М.С. Оборин¹*Пермский институт (филиал) Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова,**г. Пермь, Россия***М.Ю. Шерешева²***Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия***О.В. Шимук³***Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ⁴

Аннотация. Продовольственная безопасность является важным элементом экономической безопасности, влияющей на качество жизни населения регионов. Современный этап развития экономики характеризуется глобальностью кризисных явлений, длительностью их воздействия на все сферы функционирования общества и производства. В связи с этим пищевая промышленность и сопутствующие отрасли являются опорой малых городов, поскольку представлены на всех территориях – от развитых до депрессивных. Поэтому продовольственная безопасность представляет собой комплексную категорию, влияющую на развитие социально-экономического пространства регионов России. Низкое качество жизни населения малых городов отмечается на фоне благоприятного потенциала территорий для развития пищевой промышленности и производства продуктов питания высокого качества вследствие благоприятной экологии и сложившейся специализации. Таким образом, проблема заключается в неэффективном использовании имеющегося потенциала малых городов для повышения продовольственной безопасности районных центров и решения собственных сложностей, связанных с занятостью населения и низким уровнем развития инфраструктуры. Целью статьи является анализ продовольственной безопасности малых городов на основе потенциала, выявление проблем и направлений ее усиления. Методами исследования являются диалектический метод познания экономических и социальных процессов, метод системного анализа; формально-логический метод. На основе глубокого анализа эмпирических данных были исследованы элементы продовольственной безопасности на примере малых городов Тульской, Владимирской областей, Пермского края: сырьевая обеспеченность, производство в хозяйствах всех видов, специализация предприятий пищевой промышленности, показатели доходов и расходов населения, структура потребления продуктов питания и ее динамика. Основные выводы: более диверсифицированное производство увеличивает самообеспеченность малого города различными видами продукции. В малых городах выбранных субъектов производство хлеба и мучных изделий развито практически повсеместно в отличие от производства мясо-молочной продукции. Выявлены особенности и проблемы в структуре потребления регионов, свидетельствующие о неоднородности экономической доступности продовольствия, а также о различиях в уровне и качестве жизни населения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; малые города; пищевая промышленность; хозяйственное производство; потребление; продукты питания; диверсификация производства.

Актуальность темы исследования

Одним из главных направлений, обеспечивающих национальную безопасность страны, является продовольственная безопасность. Она в значительной степени определяет экономическую и социальную стабильность, а также направлена на повышение качества жизни граждан посредством гарантирования определенных стандартов жизнеобеспечения.

Интерес к данной проблеме возник за рубежом еще в 1970-е гг. в связи с глобальным продовольственным кризисом и ростом цен на зерно (практически в 3 раза). Термин «продовольственная безопасность» (food security) был введен в оборот на конференции, организованной ФАО. На Общемировом саммите по проблемам продовольствия, прошедшем в Риме в 1996 г., было предложено под продовольственной безопасностью понимать прежде всего физическую и экономическую до-

ступность продовольствия определенного качества в количестве, необходимом для поддержания нормального и здорового образа жизни [1].

В России интерес к данной проблеме усилился в связи с подписанием указа Президента о принятии Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в 2010 г. Стратегическими целями принятия данного документа являются самообеспечение продовольствием, повышение конкурентоспособности национальной экономики и стабилизации внутреннего отечественного производства и улучшения качества жизни населения.

Обеспечение продовольственной безопасности направлено на производство внутри страны безопасной сельскохозяйственной продукции, рыбной и иной продукции из водных биоресурсов и продовольствия. Согласно принятой доктрине продовольственная безопасность определяется следующим образом: «Продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни»⁵.

Таким образом, продовольственная безопасность включает в себя следующие элементы: физическую доступность продовольствия, то есть наличие определенных видов продукции (предложение), а также

¹ *Оборин Матвей Сергеевич* – доктор экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и статистики Пермского института (филиала) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия (614070, г. Пермь, б-р Гагарина, 57); e-mail: resreachin@gambler.ru.

² *Шерешева Марина Юрьевна* – доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной институциональной экономики, директор Центра исследований сетевой экономики, заведующая лабораторией институционального анализа экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1-46); e-mail: m.sheresheva@gmail.com.

³ *Шимук Ольга Владимировна* – аспирант кафедры агроэкономики экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1-46); e-mail: lelik.09@mail.ru.

⁴ Статья выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01324) «Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и районных центров».

⁵ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации ; Указ Президента Российской Федерации № 120 от 30 января 2010 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6752>

достаточное количество товаропроизводителей, которые могли бы удовлетворять потребительский спрос; экономическую доступность продовольствия, под которой подразумевается наличие устойчивого потребительского спроса на определенные виды продукции, а также соответствующий уровень доходов, достаточный для удовлетворения потребностей в продовольствии не ниже установленных норм потребления. Последняя составляющая – рациональные нормы потребления пищевых продуктов, которая представляет собой сбалансированный рацион питания, необходимый для поддержания нормального уровня жизни населения.

Степень изученности и проработанности проблемы

Проблема продовольственной безопасности является общемировой, существует множество исследований, как зарубежных, так и отечественных, посвященных описанию и анализу данного вопроса. Мировой опыт по изучению продовольственной безопасности является достаточно объемным.

Фактическое определение продовольственной безопасности, утвержденное ФАО, по нашему мнению, является многоаспектным. Оно включает в себя следующие компоненты: наличие доступного количества продуктов соответствующего качества (food availability); предоставление домохозяйствам права доступа к получению социальных выплат для того, чтобы они могли приобрести еду (food access); использование, то есть правильное питание, позволяющее в полной мере удовлетворять физиологические потребности (utilization). В данном случае важен непродовольственный аспект – доступ к чистой воде, соблюдение санитарных норм, здравоохранение. Наконец, устойчивость, предполагающая гарантированный доступ к питанию в любое время, который не должен прекращать-

ся во время внезапных потрясений, например, экономических или климатических кризисов (stability) [2].

Причины низкой продовольственной безопасности могут быть различны. К ним можно отнести политическую нестабильность, войны, макроэкономические дисбалансы, бедность, рост населения, гендерное неравенство, низкий уровень образования и слабое здоровье. Однако, по мнению Смит, Обеидб, Дженсенб [3], все они могут быть сведены к двум основным причинам: нехватке продуктов питания и недостаточному доступу к продовольствию со стороны домохозяйств и индивидов. Данные исследователи рассматривают различные уровни продовольственной безопасности от глобальной доступности продовольствия, которая, по их мнению, представляет собой макроуровень, до уровня домохозяйств и отдельных индивидов. Глобальная доступность продовольствия определяется как общий объем мирового производства пищевых продуктов, национальная – обеспечение продовольствием внутри страны. Наконец, к самому низкому – микроуровню продовольственной безопасности – относится обеспечение безопасности питания.

Проблема продовольственной безопасности особенно остро стоит в странах, для которых характерен высокий коэффициент рождаемости и быстрый рост населения. Как полагают Бурчи и Де Муро, для сохранения баланса в потреблении темпы роста доступности продовольствия не должны быть ниже, чем темпы роста населения [4].

ФАО допускает, что высокие показатели недоедания могут привести к сокращению ВВП на 4–5 % в год. Таким образом, для достижения продовольственной безопасности граждан стран государство должно увеличивать производство сельскохозяйственной продукции посредством применения инновационных технологий [5]. Кроме того, Питерс, Гарисон и Ванделлас считают, что

для оптимизации производства пищевых продуктов развивающиеся страны должны использовать засухоустойчивые зерновые культуры, а также вкладывать инвестиции в развитие сельской инфраструктуры путем строительства дорог, системы ирригации и складских помещений [6].

По мнению Стамоулис и Зезза, продовольственная безопасность может обеспечиваться посредством содействия устойчивому росту сельского хозяйства и сельских территорий, расширения возможностей для развития производства в сельской местности, а также развития деятельности вне фермы [7]. Авторами рассматривается продовольственная нестабильность городов, снизить которую предлагается с помощью развития рынков, а также рационального использования имеющихся природных ресурсов.

Не всегда между продовольственной безопасностью и экономическим ростом существует прямая зависимость. Например, Тореро полагает, что не экономический рост благоприятствует обеспечению продовольственной безопасности, а, напротив, продовольственная безопасность свидетельствует об экономическом росте [5]. Автор доказывает, что экономический рост является устойчивым в том случае, если развитые страны будут пытаться достичь продовольственной безопасности для своих граждан.

Среди отечественных ученых наблюдается интерес к общим проблемам продовольственной безопасности, физической и экономической доступности продовольствия, а также к выявлению и описанию факторов, которые могут влиять на продовольственную безопасность [8–13]. Еще большую актуальность данная проблема приобрела в связи с принятием антироссийских санкций и переходом на политику импортозамещения и стимулирования отечественного производства. Например,

продовольственная безопасность рассматривается как интегральный целевой вектор агропродовольственной сферы (АПС), данная концепция получила название ПБ-АПС [14]. Ее отличительной особенностью является то, что достижение целевых показателей продовольственной безопасности обеспечивается не только за счет развития АПК, а также за счет многофункциональной социо-эколого-экономической системы государства. Подчеркивается особая роль социальной и экологической компонент продовольственной безопасности, то есть сбалансированное питание населения, устойчивое развитие сельских территорий, сохранение природных ресурсов и предотвращение их деградации.

Продовольственная политика малых городов является актуальным направлением экономики европейских государств и США [15, 16].

Ряд отечественных ученых придерживаются общей мысли о том, что в России, по сравнению с другими странами, не стоит проблема голода, рынок насыщен продовольствием в достаточной степени, то есть физическая доступность продовольствия не является проблемой, в то время как наиболее значимыми являются проблемы экономической доступности продовольствия и сбалансированности рациона питания [11, 13, 17, 18].

Исследователи также проявляют интерес к региональным особенностям продовольственной безопасности [18–22]. Авторы полагают, что определенное влияние на уровень самообеспеченности региона теми или иными видами продукции оказывают природно-климатические особенности, демографическая ситуация, уровень экономического развития и уровень жизни населения.

Главным условием достижения продовольственной безопасности является рост доходов и сокращение масштабов бедности населения, определяющие экономическую

Продовольственная безопасность малых городов

доступность продовольствия [9]. Мы полагаем, что при анализе экономической доступности продовольствия следует обратить внимание на тот факт, что доходы населения, цены на продовольствие зависят от субъекта Федерации, а также от места проживания (город, село). В зависимости от данных факторов экономическая доступность продовольствия может быть различной. В данной работе мы попытаемся проанализировать проблему продовольственной безопасности малых городов в различных регионах, в качестве объектов для исследования нами были выбраны малые города Владимирской и Тульской областей, а также Пермского края.

На наш взгляд, проблема продовольственной безопасности в целом, а также продовольственной безопасности малых городов является актуальной для экономики России, особенно в связи с ориентацией на развитие отечественного производства и отечественных товаропроизводителей. В данном случае малые города могут сыграть роль локальных точек роста, так как в них расположены предприятия пищевой, перерабатывающей промышленности. В малых

городах, как правило, более благоприятные условия для развития сельского хозяйства, развито ЛПХ населения, так как многие жители имеют земельные участки рядом с домом или в непосредственной близости от города. В большинстве случаев предприятия малых городов удовлетворяют потребности собственного населения в обеспечении продовольствием, в связи с тем, что численность населения в них невысокая [23, 24]. Они могут специализироваться на производстве отдельных видов продукции с дальнейшей реализацией в крупных городах.

Основные факторы продовольственной безопасности малых городов представлены на схеме (рис. 1).

Предлагаемые методы и подходы

Диалектический метод познания экономических и социальных процессов заключается в исследовании отдельных аспектов продовольственной безопасности в динамике за определенный период, что позволяет сделать определенные выводы о наличии структурных проблем и тенденций, характерных для современного периода, и предложить рекомендации с учетом специ-

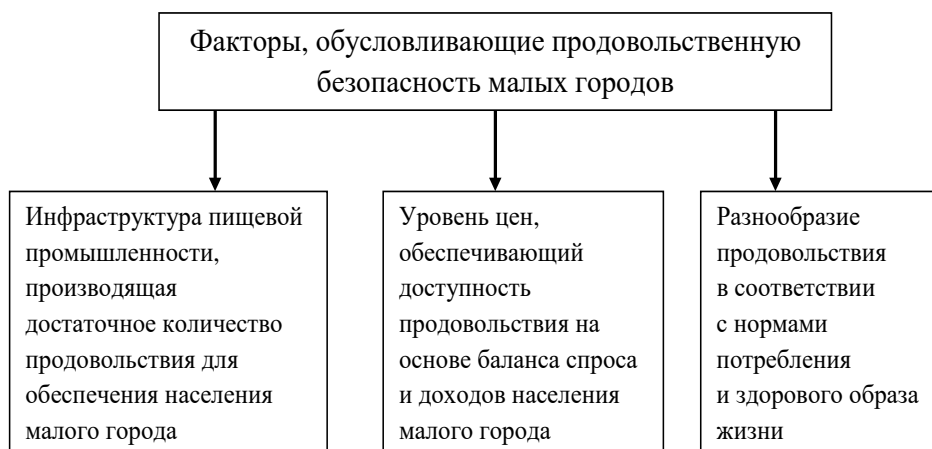

Рис. 1. Факторы продовольственной безопасности малых городов

ализации малых городов Тульской, Владимирской областей, Пермского края.

Метод системного анализа заключается в комплексном анализе продовольственной безопасности с учетом качества жизни населения, уровня доходов, расходов, а также показателей потребления, динамика и структура которого в совокупности позволяют сделать научно обоснованные выводы о качестве развития каждого элемента рассматриваемой проблемы.

Формально-логический метод состоит в интерпретации фактов на основании различной информации статистического характера, которая позволяет обеспечить всесторонними данными об исследуемой проблеме.

Анализ полученных результатов

Большой интерес для нас представляют следующие аспекты продовольственной безопасности: физическая и экономическая доступность продовольствия. Перейдем к их последовательному рассмотрению.

Физическая доступность продовольствия достигается за счет самообеспечения

малого города и региона определенными видами продукции различных отраслей. По мнению Н.В. Бекетова и М.Е. Тарасова, продовольственная самообеспеченность достигается за счет роста продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности [9]. Однако в различных регионах уровень продовольственной самообеспеченности может быть неодинаковым.

На основании представленного графика (рис. 2) можно сделать вывод о том, что в выбранных нами регионах в период с 2013 по 2015 г. наблюдается положительная динамика индексов производства сельскохозяйственной продукции, резкие спады и подъемы значения индексов, на наш взгляд, могут быть обусловлены менее благоприятными погодными условиями, повлиявшими на объемы производства определенных видов продукции. Таким образом, в кризисные периоды уровень продовольственной самообеспеченности может снижаться. При общем благоприятном уровне насыщенности продовольственного рынка могут возникнуть ситуации, связанные с дефицитом

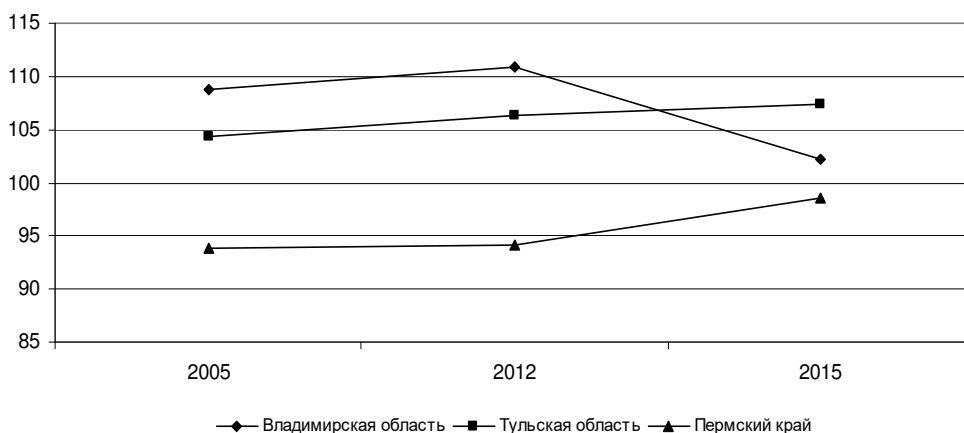

Рис. 2. Индексы производства продукции сельского хозяйства⁶

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf

Продовольственная безопасность малых городов

определенных видов продовольствия в отдельных регионах [9]. В малых городах проблема продовольственной самообеспеченности в кризисные годы может ощущаться особенно остро, так как на местных предприятиях, а особенно на предприятиях, специализирующихся на производстве мясо-молочной продукции могут возникать проблемы с поставками сырья для переработки, вызванные его подорожанием, особенно в том случае, если сырье импортируют из других регионов. Также может наблюдаться резкое подорожание конечной продукции, что неблагоприятным образом отразится на потребительских расходах местного населения [22].

Продовольственная безопасность, а именно физическая доступность продовольствия, на наш взгляд, достигается, во-первых, за счет обеспеченности сырьем, а во-вторых, за счет развития пищевой промышленности и наличия соответствующих предприятий. В зависимости от природно-климатических особенностей региона, специализации малого города, наличия соответствующего сырья, необходимого для переработки, а также самих перерабатывающих предприятий, развития инфраструктуры в малых городах производятся различ-

ные виды сельскохозяйственной продукции и пищевой промышленности [24].

Попытаемся проанализировать уровень обеспеченности сырьем в различных регионах. Для этого рассмотрим динамику следующих статистических показателей: посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, поголовье скота в хозяйствах всех категорий, производство в хозяйствах всех категорий (рис. 3).

На наш взгляд, на протяжении последних пяти лет существенных изменений посевных площадей не произошло. Отметим, что во Владимирской области посевные площади сельскохозяйственных культур практически в два раза ниже, чем в Тульской области и Пермском крае, что может свидетельствовать о более низком уровне развития отрасли растениеводства и более низком уровне самообеспеченности сырьем, необходимым для производства соответствующих видов продукции [25].

На основании данной диаграммы (рис. 4) можно сделать вывод о том, что в каждом из представленных регионов производятся определенные типы сель-

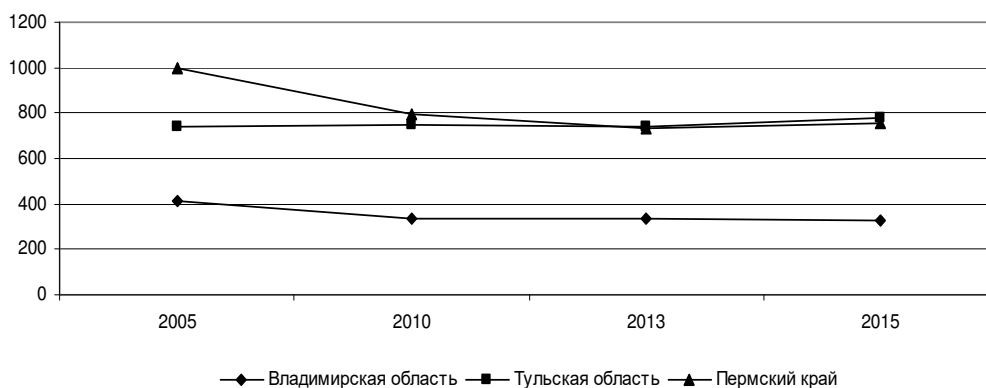

Рис. 3. Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га⁷

⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf

скохозяйственных культур. Лидером по производству зерновых и зернобобовых культур является Тульская область, возможно, в силу более благоприятных природно-климатических условий. Во Владимирской области и Пермском крае более половины посевных площадей используются для производства кормовых культур, которые могут служить сырьем для изготовления кормов для птицы и скота. Возможно, преобладание кормовых культур в структуре посевных площадей данных регионов связано с приоритетным развитием отрасли животноводства (рис. 5).

Наибольшее поголовье скота, причем всех видов, наблюдается в Пермском крае, поголовье КРС преобладает среди остальных видов. На основании сравнения значений данного показателя в различных регионах, можно предположить, что в меньшей степени проблема продовольственной самообеспеченности сырьем, необходимым для производства мясо-молочной продукции, будет характерна для Пермского края, а также для расположенных в нем малых городов. В то время как в Тульской области

и, соответственно, в расположенных в ней малых городах, производство мясо-молочной продукции может осложняться в связи с недостаточной самообеспеченностью региона необходимым сырьем, а также в связи с возможной дороговизной данной продукции в том случае, если для ее производства будет использовано сырье, импортируемое из других регионов (рис. 6).

Наконец, оценив производство в хозяйствах всех категорий в региональном разрезе, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что, на наш взгляд, в Тульской области могут возникнуть проблемы с самообеспеченностью сырьем, необходимым для изготовления мясо-молочной продукции, данный регион является лидером по производству продукции растениеводства, а именно зерна, картофеля. Это может быть обусловлено преобладанием в структуре посевных площадей зерновых культур, а также благоприятными для выращивания данных культур природно-климатическими условиями. Пермский край является лидером по производству скота и птицы на убой, молока и яиц. Высокая

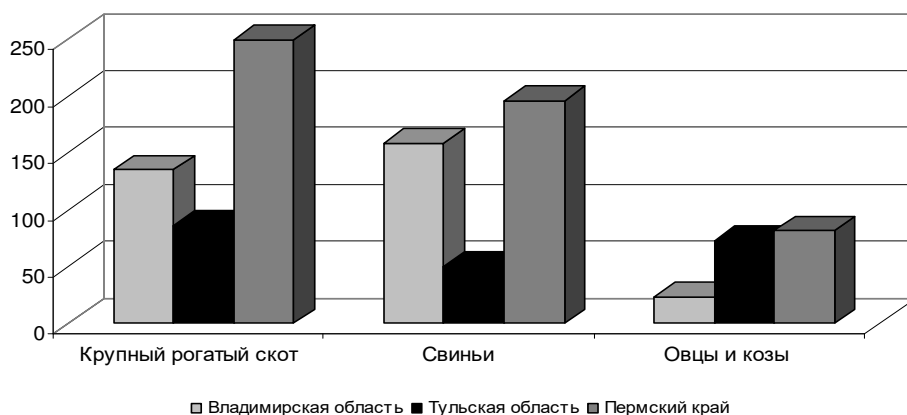

Рис. 4. Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, в процентах от всей посевной площади, 2015 г.⁸

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf

Продовольственная безопасность малых городов

доля производства данных видов продукции может свидетельствовать о высоком уровне сырьевой самообеспеченности продукцией животноводства в данном субъекте, так как среди скота преобладает КРС, а в структуре посевных площадей – кормовые культуры.

Мы полагаем, что, кроме обеспеченности сырьем, на физическую доступность продовольствия может в определенной степени оказывать влияние специализация малого города, а также наличие в нем соответствующих предприятий пищевой промышленности.

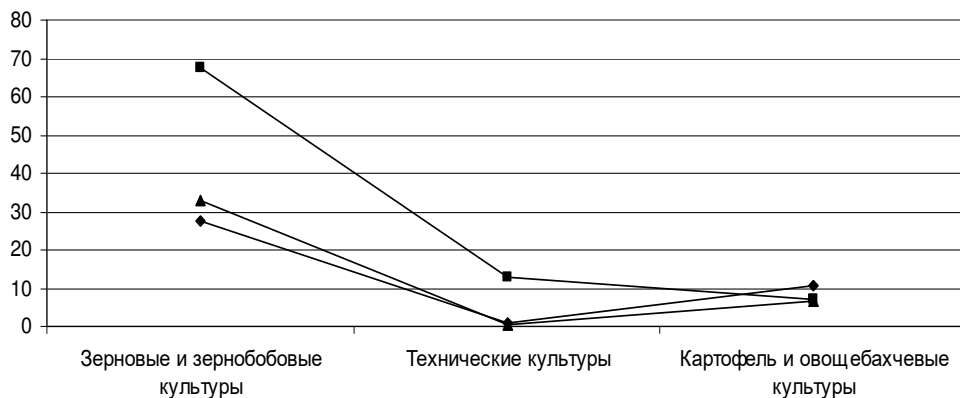

Рис. 5. Поголовье скота в хозяйствах всех категорий (на конец года), тыс. голов, 2015 г.⁹

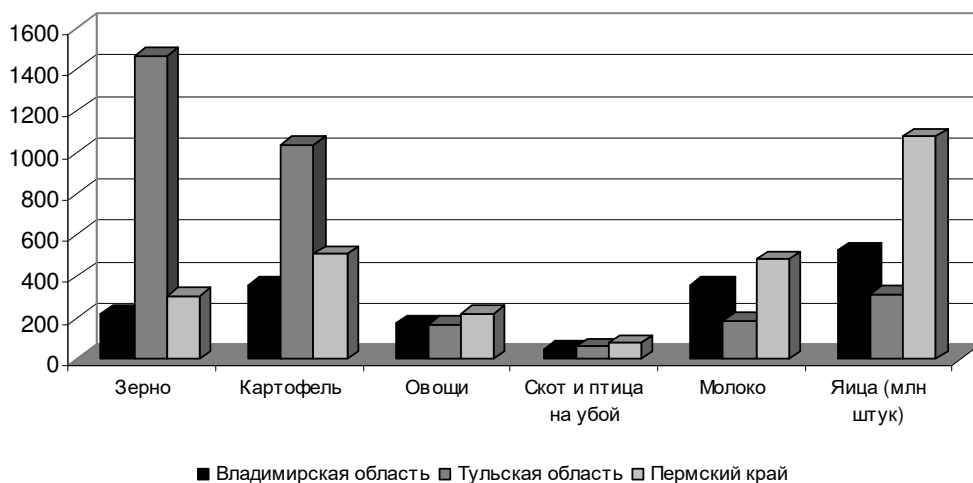

Рис. 6. Производство в хозяйствах всех категорий, тыс. т, 2015 г.¹⁰

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf

¹⁰ Там же.

В каждом малом городе есть предприятия, специализирующиеся на производстве определенных видов продукции, однако их количество в каждом городе различно. Чем больше различных видов продовольствия производится в малом городе, тем выше его физическая доступность.

На основании приведенного анализа можно сделать следующие выводы. Практически в каждом из рассмотренных малых городов независимо от их специализации есть предприятие, производящее хлеб и мучные изделия. Количество предприятий различной специализации и производящих неоднородную продукцию неодинаково. На наш взгляд, наиболее выгодное положение с точки зрения физической доступности продовольствия занимают малые города Владимирской области. В четырех из рассмотренных городов есть предприятия, занимающиеся производством хлеба и мучных изделий. Но, кроме этого, в каждом из рассмотренных малых городов Владимирской области также расположены предприятия, производящие мясо-молочную продукцию, в некоторых из них, например, в городах Юрьев-Польский и Киржач, таких предприятий несколько, что, по нашему мнению, свидетельствует о том, что часть производимой продукции может поставляться в другие города или в соседние регионы, так как город самостоятельно обеспечивает себя данной продукцией. В малых городах Владимирской области развита и кондитерская промышленность, в двух из рассмотренных нами малых городах есть предприятия, производящие продукцию из рыбы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что специализация малых городов Владимирской области достаточно широкая, пищевую промышленность можно назвать диверсифицированной, так как ассортимент производимой продукции достаточно разнообразный. Мы полагаем, что в таких малых городах, как Юрьев-

Польский, Покров, Киржач, более высокий уровень продовольственного самообеспечения, причем по всем видам продукции.

В малых городах Тульской области ситуация с физической доступностью продовольствия менее благоприятная. В четырех из представленных малых городов есть хлебозаводы, в данном регионе в большей степени развито производство мучных и кондитерских изделий, крахмала, а также производство продукции растениеводства, в то время как мясо-молочная отрасль развита, на наш взгляд, слабо. Физическая доступность мясо-молочной продукции может быть одной из проблем малых городов Тульской области.

В рассмотренных нами малых городах Пермского края преимущественно расположены предприятия по производству хлеба и кондитерских изделий, а также по производству напитков. По нашему мнению, малые города Пермского края характеризуются более расширенной специализацией, чем малые города Тульской области. Однако мы считаем, что в развитии мясо-молочного производства могут существовать определенные проблемы, так как лишь в двух из рассмотренных малых городов есть предприятия данной специализации, возможно, они расположены в более крупных городах. В связи с тем, что объемы производства мясо-молочной продукции в данном регионе выше, чем в других рассмотренных нами субъектах, мы полагаем, что проблема физической доступности данного вида продукции в Пермском крае является менее значимой, чем в Тульской области [25].

На наш взгляд, можно говорить о наличии определенной взаимосвязи между численностью населения малого города и количеством предприятий пищевой промышленности. Чем большее количество людей проживает в городе, тем больше потребительский спрос, выше объемы потребления, соответственно, требуется боль-

ший ассортимент производства. В малых городах с меньшей численностью населения как объемы потребления, так и объемы производства будут ниже, таким образом, в некоторых малых городах нет потребности в больших объемах производства определенных видов продукции. Возможно, более рациональным решением в данном случае будет импорт продукции из более крупных городов (заключение договоров о поставках).

В малых городах с небольшой численностью населения, как правило, расположено 2–3 предприятия пищевой промышленности, одно из которых чаще всего является хлебозаводом. Например, в таких городах, как Белев, Ефремов, Болохово, Чердынь, Очер. На данный вид продукции всегда будет спрос, так как хлеб является товаром первой необходимости, вследствие относительной дешевизны данной продукции по сравнению с другими товарами, кроме того, он обладает высокой калорийностью. В связи с тем, что структура потребления жителей малых городов очень близка к потреблению жителей сел, в ней преобладают высокоуглеводные и крахмалсодержащие продукты, такие как хлеб, картофель, крупы. Таким образом, наличие хлебозавода в малом городе, на наш взгляд, является одним из обязательных условий обеспечения его продовольственной безопасности.

Предприятия, производящие более дорогостоящую продукцию, к которой можно отнести мясо-молочную, могут оказаться в менее благоприятном экономическом положении, особенно в кризисные периоды, по причине как более дорогостоящего сырья (а возможно, и затрат на производство), так и по причине снижения потребительского спроса. В результате это может привести к перепроизводству продукции, а впоследствии и к ликвидации предприятия. Поэтому предприятия мясо-молочной промышленности располагаются преимущественно

в малых городах с большей численностью населения. Их закрытие в ряде малых городов может быть связано с падением потребительского спроса местного населения на данный вид продукции и проблемами реализации, а также с сокращением численности населения малого города. В рассмотренных выше малых городах были закрыты следующие предприятия: ОАО «Белевский маслодельный завод», ООО «Каргилл масло продукты Ефремов», ОАО «Суворовский мясокомбинат», ООО «Суворовская птицефабрика». В Пермском крае в городах Верещагино и Оса были закрыты предприятия по производству мясной продукции: ООО «Мясокомбинат ТЕМП», ООО «Веко», ООО «Мясоперерабатывающая компания», ООО «Осинский мясокомбинат».

Рассмотрим следующий из аспектов продовольственной безопасности, а именно экономическую доступность продовольствия. Продовольственная самообеспеченность страны еще не гарантирует продовольственной безопасности ее населения [10]. Мы полагаем, что данная гипотеза также может быть использована на региональном и муниципальном уровнях. Возможно, регион будет иметь хорошие показатели по физической доступности продовольствия и производству различных видов продукции, однако население, проживающее в данном субъекте или муниципальном образовании, будет не способно потреблять производимые виды продукции в связи с низким уровнем располагаемых доходов. Данная ситуация будет характерна в первую очередь для бедных регионов с низким уровнем жизни, с низким уровнем заработной платы, а также с низкой величиной прожиточного минимума. Особенно остро проблема экономической доступности продовольствия будет ощущаться в малых городах и сельских территориях, так как в них по сравнению с более крупными городами

уровень заработной платы, уровень жизни населения в целом ниже (табл. 1).

Можно заметить, что наиболее благоприятное экономическое положение по показателю среднедушевых денежных доходов занимает Пермский край, по сравнению с которым значение данного показателя во Владимирской области ниже на 35 пп., в Тульской на 22 пп. Соответственно, в Пермском крае значение показателя потребительских расходов на душу населения является наибольшим из представленных. Самое низкое значение удельного веса численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в Тульской области, во Владимирской – самое высокое (рис. 7).

Несмотря на то, что по уровню среднедушевых доходов населения и по удельному весу населения ниже величины прожиточного минимума Тульская область занимала более выгодное положение, чем Владимирская, наибольшая доля расходов на продукты питания наблюдается среди домохозяйств Тульской области. Это может свидетельствовать или о более низком уровне жизни в данном регионе, или о более высоком уровне цен на продовольствие.

В Пермском крае доля расходов на продукты питания ниже на 7 пп., так как уровень среднедушевых доходов населения в данном регионе выше (табл. 2).

Наименьший рост ИПЦ характерен для Владимирской области. Большая доля расходов на продукты продовольствия в Тульской области может быть вызвана более высоким значением ИПЦ по сравнению с другими регионами.

Таким образом, можно предположить, что в Пермском крае и во Владимирской области проблема экономической доступности продовольствия для жителей малых городов может быть менее существенной, чем для малых городов Тульской области.

Чем большая доля населения региона будет иметь доходы ниже величины прожиточного минимума, а также чем большее значение в структуре потребительских расходов будут составлять расходы на продукты питания, тем ниже будет экономическая доступность продовольствия. Большая часть населения, имеющая доходы ниже величины прожиточного минимума проживает в малых городах и селах. В первую очередь население будет стараться

Таблица 1

Оценка уровня жизни населения региона, 2015 г.¹¹

Показатель	Владимирская область	Тульская область	Пермский край
Среднедушевые денежные доходы (в мес.), рублей	23732	26286	32053
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в мес.), руб.	16326	18163	20376
Удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта, %	14,1	10,6	12,6

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf

Продовольственная безопасность малых городов

ся сокращать расходы на продукты питания за счет изменения структуры потребления. Вероятнее всего, они будут отказываться от определенных видов продукции, особенно дорогостоящей, например, мясо-молочной продукции, рыбной продукции, сыров или будут потреблять более дешевые субституты, которые, как правило, имеют низкое качество, зачастую при их производстве используют фальсификаты. Это может отрицательным образом отразиться на здоровье населения малых городов.

В структуре потребления будут преобладать высокоуглеводная продукция или содержащая много крахмала и сахаров, растительных жиров, как правило, она является более калорийной.

Рассмотрим потребительское измерение продовольственной безопасности в выбранных регионах (рис. 8).

Лидирующие позиции в потреблении молочных продуктов занимает Пермский край. В данном регионе в структуре потребления преобладает молочная продукция,

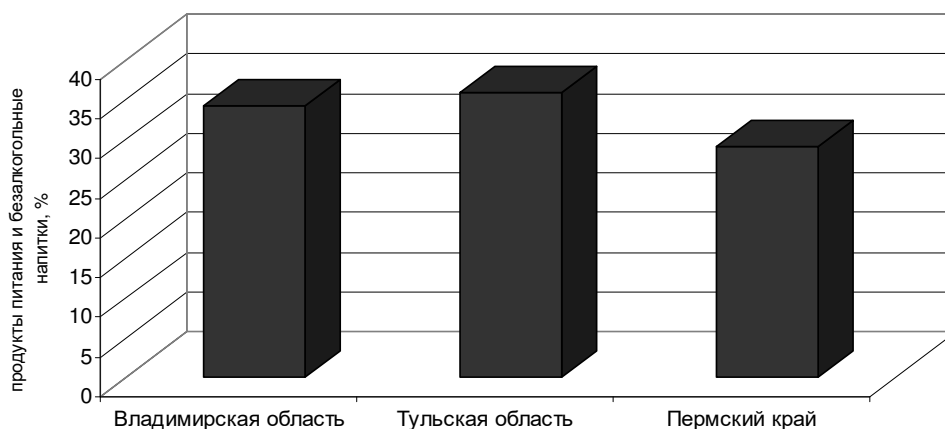

Рис. 7. Расходы на продукты питания и безалкогольные напитки, %, 2015 г.¹²

Таблица 2

Динамика индекса потребительских цен, 2015 г.¹³

Субъект РФ	Год		
	2010	2012	2015
Владимирская область	109,8	106,7	112,5
Тульская область	110,1	107,3	112,9
Пермский край	110,2	107,3	112,6

¹² Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2015 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812

¹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf

мясо, то есть продукция животноводства, в то время как продукции растениеводства – картофеля и овощей – в данном регионе потребляется меньше всего из выбранных нами субъектов, однако хлебной продукции потребляется значительное количество и даже больше, чем в других регионах.

В Тульской области в структуре потребления явно преобладает продукция растениеводства, данный регион является лидером в потреблении картофеля, потребляет меньше всего молочной продукции. Потребительский спрос и уровень среднедушевого потребления продуктов питания зависят от соотношения темпов роста денежных доходов населения и цен на продовольственные товары [9]. Вероятнее всего, потребление данных видов продукции связано с низким уровнем жизни населения и более высокими ценами на иные виды продукции. Владимирская область является лидером в потреблении овощей, потребление остальных видов продукции распределено равномерно (табл. 3).

Попробуем проследить динамику потребления продуктов питания в выбранных нами регионах и посмотреть, произошли ли изменения в структуре потребления (рис. 9).

Во Владимирской области потребление данных продуктов питания изменилось незначительно, увеличилось потребление количества мяса на 54 %, что может быть связано с развитием отрасли животноводства, увеличилось потребление овощей и бахчевых культур более чем на 20 %. Потребление молочной продукции, картофеля и хлебных продуктов осталось практически без изменений. Можно предположить, что экономическая доступность продовольствия осталось на том же уровне, в данном регионе проблема продовольственной безопасности остро не стоит, вероятнее всего, в малых городах также не произошло существенных изменений в потреблении. Рацион потребления можно считать достаточно сбалансированным, так как в нем присутствуют все виды продукции.

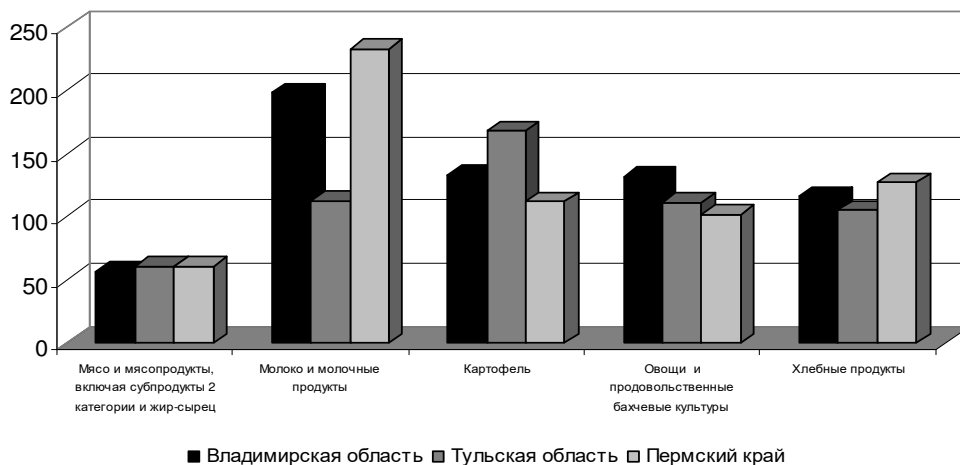

Рис. 8. Потребление продуктов питания на душу населения в год, кг, 2015 г.¹⁴

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf

Таблица 3

Рекомендуемые нормы потребления пищевых продуктов¹⁵

Наименование	Владимир- ская об- ласть	Туль- ская область	Перм- ский край	Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие современным требова- ниям здорового пита- ния кг/год/человек
Мясо и мясопродук- ты, включая субпро- дукты 2-й категории и жир-сырец	57	61	61	73
Молоко и молочные продукты	198	113	233	325
Картофель	133	168	112	90
Овощи и продоволь- ственные бахчевые культуры	132	111	102	140
Хлебные продукты	116	105	127	96

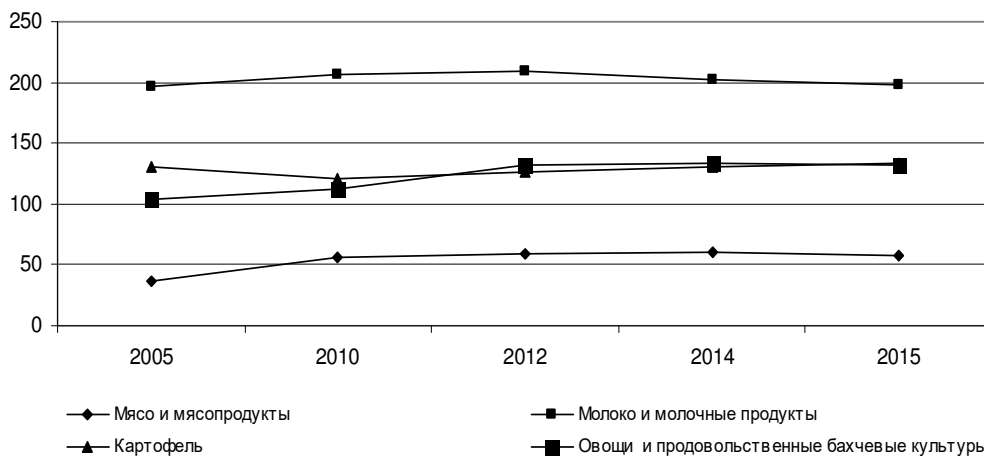

Рис. 9. Динамика потребления продуктов питания на душу населения в период с 2005 по 2015 г. во Владимирской области¹⁶

¹⁵ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания».

¹⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf

В Тульской области, возможно, проблема продовольственной безопасности стоит более остро. Можно заметить, что за последнее десятилетие в структуре потребления региона и, вероятнее всего, в структуре потребления малых городов произошли существенные изменения. Существенно сократилось потребление молочных продуктов на 37 %, в то время как потребление более дешевых товаров увеличилось, а именно картофеля на 49 %, овощей и продовольственных бахчевых культур на 56 %, хлебных продуктов на 5 %. Потребление мяса осталось приблизительно на одном уровне.

Таким образом, мы полагаем, что в Тульской области существует проблема продовольственной безопасности, так как в структуре потребления преобладают продукты с высоким содержанием углеводов и крахмала, что неблагоприятно может сказаться на здоровье населения. Скорее всего, потребление данных видов продукции более характерно для жителей малых городов и сел.

Выводы

Продовольственная безопасность – физическая и экономическая доступность продовольствия определенного качества в количестве, необходимом для поддержания нормального и здорового образа жизни.

Изменение потребительского спроса, а также сокращение потребления населения малых городов, вызванное ростом цен в целом, непосредственно отразится на деятельности предприятий, специализирующихся на производстве определенных видов продукции, в первую очередь, продукции животноводства, мясо-молочной промышленности, рыбной промышленности, производстве сыров (проблема в данном случае еще усугубляется тем, что молочная продукция имеет ограниченные сроки хранения). Предприятие может столкнуться с

проблемой перепроизводства и реализации, в результате чего оно может понести существенные финансовые потери, а в худшем случае приостановить производство. Возможно, предприятию придется искать внешних потребителей, то есть налаживать поставки своей продукции в другие регионы.

Проблему экономической доступности продовольствия можно решить посредством самопроизводства определенных видов продукции. При невозможности купить определенную продукцию население, а особенно население малых городов, начинает производить данную продукцию самостоятельно. В большинстве случаев заготовки делают из плодоовощной продукции, фруктов или ягод. Согласно социологическому опросу, проведенному исследовательским холдингом РОМИР в 2015 г. половина населения страны (49 %) занимается домашними заготовками из выращенной на собственных приусадебных участках продукции. Более трети опрошенных респондентов (37 %) обеспечивают собственными заготовками от 30 до 50 % общей продуктовой корзины домохозяйства. Из приведенных данных видно, что доля самообеспечения населения определенными видами продукции достаточно высока, наблюдается тенденция экономии на продуктах питания (сокращения расходов на потребление).

Для решения указанных выше проблем должен быть разработан комплекс соответствующих мер как на федеральном, так и на региональном (муниципальном) уровнях. Отдельный комплекс мер для каждого из направлений – физической доступности, экономической доступности и качества произведенной продукции. На наш взгляд, все меры очень важны, однако в первую очередь необходимо решать проблему экономической доступности продовольствия путем стимулирования совокупного спроса на потребление определенных видов про-

дукции, которые являются жизненно необходимыми. Так, на наш взгляд, нужно стимулировать потребление молочных продуктов, мясопродуктов, так как чрезмерное потребление мучных изделий и изделий, содержащих крахмалы, фальсификаты и растительные жиры может снизить продолжительность жизни населения, привести к развитию различных заболеваний. То есть структура потребления должна быть сбалансированной.

Кроме того, важно усиливать контроль качества производимой продукции. Физическая доступность продовольствия в России, мы полагаем, развита хорошо, практически во всех регионах есть все виды продукции, необходимые для потребления (молоко, мясо, овощи, фрукты, хлеб, масло и сахар). Однако в некоторых случаях для стимулирования физической доступности

продовольствия необходимо развивать межрайонную, а также межрегиональную интеграцию посредством создания совместных производств малых городов друг с другом, малых городов, районных центров и сельских территорий, при этом учитывая специфику производства.

Более высокий уровень интеграции предполагает межрегиональную интеграцию в сфере создания локальных совместных продовольственных рынков. В регионах с низким уровнем развития пищевой промышленности необходимо более активно использовать механизмы государственной поддержки производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции или налаживать поставки продовольствия с другими регионами, для этого необходимо развивать инфраструктуру, в первую очередь транспортную.

Список использованных источников

1. World Food Summit. 13-17 November 1996. Rome declaration on World Food Security [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/docrep/003/w3613e/w3613e00.htm>.
2. FAO. Food Security. Policy brief. June, 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.actuar-acd.org/uploads/5/6/8/7/5687387/fao_policy_brief_food_security.pdf.
3. Smith L.C., El Obeidb A.E., Jensenb H.H. The geography and causes of food insecurity in developing countries // *Agricultural Economics*. 2000. Vol. 22. P. 199–215.
4. Burchi F., De Muro P. A Human Development and Capability Approach to Food Security: Conceptual Framework and Informational Basis // Working Paper. United Nations Development Programme. Regional Bureau for Africa, 2012. 57 p.
5. Torero M. Food security brings economic growth – not the other way around. IFPRI BLOG. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifpri.org/blog/food-security-brings-economic-growth-not-other-way-around>.
6. Pieters H., Guarison A., Vandeplass A. Conceptual Framework for the Analysis of the Determinants of Food and Nutrition Security // *FOODSECURE Working paper*. 2013. No. 13. 34 p.
7. Stamoulis K., Zezza A. A Conceptual Framework for National Agricultural, Rural Development, and Food Strategies and Policies // *ESA Working Paper*. 2003. No. 03-17. 45 p.
8. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность России: вопросы методологии и практики // *Прикладные экономические исследования*. 2015. № 9. С. 4–12.
9. Бекетов Н.В., Тарасов М.Е. Проблемы продовольственной безопасности России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2009. № 4. С. 28–32.

10. Гумеров Р.Р. Методологические вопросы измерения и оценки национальной продовольственной безопасности // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2011. № 2. С. 20–32.
11. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Продовольственная безопасность страны в контексте планирования и прогнозирования деятельности региональных субъектов хозяйствования и всей экономической системы в целом // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40. С. 35–42.
12. Фрумкин Б.Е. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 147–153.
13. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2015, 110 с.
14. Крылатых Э.Н. Концепция и методологические основы изучения продовольственной безопасности // Никитинские чтения. 2014. № 19. С. 3–5.
15. New Rural Policy: Linking up for growth. Background Document, National Prosperity through Modern Rural Policy Conference. OECD, Memphis, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf>.
16. OECD Rural Policy Reviews. Rural-Urban Partnerships: An Integrated Approach to Economic Development. OECD Publications, Paris, 2013.
17. Мазлоев В.З., Белякова А.М. Сельское хозяйство России через интеграцию в суперрегиональную и мировую экономику: тенденции, возможные стратегии и риски // АПК: регионы России. 2012. № 1. С. 7–11.
18. Гешель В.П. Проблемы системы управления экономикой и предпринимательством в сельском хозяйстве // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 965–973.
19. Лукьянов А.Н. Экономика АПК сельского муниципального района как основа для определения целей и задач управления // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2008. № 2 (40). С. 73–76.
20. Орлянская А.А. Экономика сельских территорий в воспроизводственной системе проблемных регионов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1(12). С. 108–110.
21. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78.
22. Трясцин М.М., Оборин М.С. Кластеризация агропромышленного комплекса как основа устойчивого развития региона // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия экономика. 2014. № 1. С. 84–88.
23. Кундиус В.А., Пецух Н.И. Диверсификация АПК – ключевой инструмент управления экономикой сельского муниципального образования (на материалах Бурлинского района Алтайского края) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. № 8 (82). С. 97–102.
24. Трясцин М.М., Оборин М.С. Социально-экономические аспекты современного состояния продовольственной независимости региона (на примере Пермского края) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. Экономические науки. 2014. № 5(49). С. 238–240.
25. Трясцин М.М., Оборин М.С. Роль информационного в эффективном управлении АПК // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. Экономические науки. 2015. № 3(53). С. 269–271.

Oborin M.S.*Perm Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics,
Perm, Russia***Sheresheva M.Yu.***Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia***Shimuk O.V.***Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

FOOD SECURITY OF SMALL TOWNS

Abstract. Food security is an important element of economic security, affecting the quality of life of population of regions. The current stage of economic development is characterized by the global nature of the crisis, the duration of its impact on all spheres of the functioning of society and production. In this regard, the food industry and related industries are the backbone of small towns, as represented in all territories – from developed to depressive ones. Therefore, food security is a complex category, influencing the development of social and economic space of the regions of Russia. The low quality of life in small towns is observed despite their potential for the development of the food industry and production of high-quality foodstuffs due to favorable environmental conditions and current specialization. The problem therefore lies in the inefficient use of the available potential of small towns for the purpose of enhancing food security in regional centers and addressing their own challenges related to employment and a low level of infrastructure development. The purpose of this article is to analyze the food security of small towns based on their potential, the challenges and directions of its strengthening. Methods of research used are the dialectical method of cognition of economic and social processes, the method of system analysis; sociological method. Based on deep analysis of empirical data elements of food security were investigated using the case of small towns in the Tula and Vladimir regions, Perm Territory: supply of raw materials, production at farms of all types, specialty food industry, indicators of income and expenditure, consumption structure of food and its dynamics. The main findings: more diversified production stimulates the self-sufficiency of small towns in different types of products. In small towns situated in the selected regions, bread making is more developed than the production of dairy and meat products. The distinctive features and problems in the regional consumption structure were revealed. There are some differences in the affordability of food and social standards of living in all regions.

Key words: food safety; small towns; food industry; household production; consumption; food; diversification of production.

References

1. World Food Summit. 13-17 November 1996. Rome declaration on World Food Security. Available at: <http://www.fao.org/docrep/003/w3613e/w3613e00.htm>.
2. FAO (2006). *Food Security. Policy brief*. Available at: http://www.actuar-accd.org/uploads/5/6/8/7/5687387/fao_policy_brief_food_security.pdf.

3. Smith, L.C., El Obeidb, A.E., Jensenb, H.H. (2000). The geography and causes of food insecurity in developing countries. *Agricultural Economics*, Vol. 22, 199–215.
4. Burchi, F., De Muro, P. (2012). A Human Development and Capability Approach to Food Security: Conceptual Framework and Informational Basis. *Working Paper. United Nations Development Programme. Regional Bureau for Africa*, 57.
5. Torero, M. (2014). Food security brings economic growth – not the other way around. *IFPRI BLOG*. Available at: <http://www.ifpri.org/blog/food-security-brings-economic-growth-not-other-way-around>.
6. Pieters, H., Guarison, A., Vandeplass, A. (2013). Conceptual Framework for the Analysis of the Determinants of Food and Nutrition Security. *FOODSECURE Working paper*, No. 13, 34.
7. Stamoulis, K., Zezza, A. (2003). A Conceptual Framework for National Agricultural, Rural Development, and Food Strategies and Policies. *ESA Working Paper*, No. 03-17, 45.
8. Altukhov, A.I. (2015). Prodoval'stvennaia bezopasnost' Rossii: voprosy metodologii i praktiki (Food Safety of Russia: Methodology And Practice Issues). *Prikladnye ekonomicheskie issledovaniia (Applied Economic Researches Journal)*, No. 9, 4–12.
9. Beketov, N.V., Tarasov, M.E. (2009). Problemy prodoval'stvennoi bezopasnosti Rossii (Food supply security issues in Russia). *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost (National Interests: Priorities and Security)*, No. 4, 28–32.
10. Gumerov, R.R. (2011). Metodologicheskie voprosy izmereniia i otsenki natsional'noi prodoval'stvennoi bezopasnosti (Methodological questions of measurement and an estimation of national food safety). *Menedzhment i biznes-administrirovanie (Management and Business Administration)*, No. 2, 20–32.
11. Dudin, M.N., Liasnikov, N.V. (2014). Prodoval'stvennaia bezopasnost' strany v kontekste planirovaniia i prognozirovaniia deiatel'nosti regional'nykh sub'ektov khoziaistvovaniia i vsei ekonomicheskoi sistemy v tselom (The country's food security in the context of planning and forecasting the activities of regional entities and the entire economic system). *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost (National Interests: Priorities and Security)*, No. 40, 35–42.
12. Frumkin, B.E. (2015). Agropromyshlennyi kompleks Rossii v usloviakh «voiny sanktsii» (Russian Agricultural Sector in the 'War of Sanctions'). *Voprosy ekonomiki*, No. 12, 147–153.
13. Shagaida, N.I., Uzun, V.Ia. (2015). *Prodoval'stvennaia bezopasnost' v Rossii: monitoring, tendentsii i ugrozy [Food Security in Russia: Monitoring, Trends and Threats]*. Moscow, Delo, RANEPa.
14. Krylatykh, E.N. (2014). Kontsepsiia i metodologicheskie osnovy izucheniia prodoval'stvennoi bezopasnosti [Concept and methodological foundations for study of food security]. *Nikonovskie chteniia [Nikonov Readings]*, No. 19, 3–5.
15. New Rural Policy: Linking up for growth. Background Document, National Prosperity through Modern Rural Policy Conference (2015). OECD, Memphis. Available at: <http://www.oecd.org/rural/rural->

- development-conference/documents/
New-Rural-Policy.pdf.
16. OECD Rural Policy Reviews (2013). *Rural-Urban Partnerships: An Integrated Approach to Economic Development*. OECD Publications, Paris.
 17. Mazloev, V.Z., Beliakova, A.M. (2012). Sel'skoe khoziaistvo Rossii cherez integratsiiu v superregional'nuiu i mirovuiu ekonomiku: tendentsii, vozmozhnye strategii i riski [Russia's agriculture through integration into the world economy: Trends, possible strategies and risks]. *APK: regiony Rossii [Agriculture: Regions of Russia]*, No. 1, 7–11.
 18. Geshel, V.P. (2015). Problemy sistemy upravleniia ekonomikoi i predprinimatel'stvom v sel'skom khoziaistve (Problems of a control system of economy and business in agriculture). *Ekonomika i predprinimatel'stvo (Journal of Economy and entrepreneurship)*, No. 10-1 (63-1), 965–973.
 19. Luk'ianov, A.N. (2008). Ekonomika APK sel'skogo munitsipal'nogo raiona kak osnova dlia opredeleniia tselei i zadach upravleniia (Economics of agricultural industry complex of a rural municipal district as the basis of identifying the management objectives and tasks). *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Bulletin of Altai State Agricultural University)*, No. 2 (40), 73–76.
 20. Orlianskaia, A.A. (2013). Ekonomika sel'skikh territorii v vosproizvodstvennoi sisteme problemnykh regionov (Economy of rural territories in the reproductive system of problem regions). *Vektor nauki Tol'iattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Ekonomika i upravlenie (Vector of sciences of Togliatti State University. Series: Economics and Management)*, No. 1(12), 108–110.
 21. Shagaida, N.I., Uzun, V.Ia. (2015). Prodovol'stvennaia bezopasnost': problemy otsenki (Food Security: Problems of Assessing). *Voprosy ekonomiki*, No. 5, 63–78.
 22. Triastin, M.M., Oborin, M.S. (2014). Klasterizatsiia agropromyshlennogo kompleksa kak osnova ustoichivogo razvitiia regiona (Agrarian and industrial complex clustering as a basis of the sustainable development of the region). *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Serii ekonomika (Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics)*, No. 1, 84–88.
 23. Kundius, V.A., Petsukh, N.I. (2011). Diversifikatsiia APK – kluchevoi instrument upravleniia ekonomikoi sel'skogo munitsipal'nogo obrazovaniia (na materialakh Burlinskogo raiona Altaiskogo kraia) (Diversification of agricultural industry complex as the key tool of management of economy of rural municipal entity (By the example of the Burlinskiy District of the Altai Region). *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Bulletin of Altai State Agricultural University))*, No. 8 (82), 97–102.
 24. Triastin, M.M., Oborin, M.S. (2014). Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty sovremennogo sostoianiia prodovol'stvennoi nezavisimosti regiona (na primere Permskogo kraia) (Socio-economic aspects of the

current state of food independence in the region (on the pattern of Perm Region). *Izvestiia Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Ekonomicheskie nauki (Herald of Orenburg State Agrarian University)*, No. 5(49), 238–240.

25. Triastsin, M.M., Oborin, M.S. (2015). Rol' informatsionnogo v

effektivnom upravlenii APK (The role of information support in effective management of the agro-industrial complex). *Izvestiia Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Ekonomicheskie nauki (Herald of Orenburg State Agrarian University)*, No. 3(53), 269–271.

Information about the authors

Oborin Matvey Sergeevich – Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economic Analysis and Statistics, Perm Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, Department of World and Regional Economics, Economic Theory, Perm State National Research University, Perm, Russia (614070, Perm, Gagarin Boulevard, 57); e-mail: recreachin@rambler.ru.

Sheresheva Marina Yurievna – Doctor of Economics, Professor, Department of Applied Institutional Economics, Director of the Research Center for the Network Economy, Head of Laboratory for Institutional Analysis, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1-46); e-mail: m.sheresheva@gmail.com.

Shimuk Olga Vladimirovna – Post-Graduate Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (119991, Moscow, Leninskie Gory, 1-46); e-mail: lelik.09@mail.ru.

Для цитирования: Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Шимук О.В. Продовольственная безопасность малых городов // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16, № 5. С. 827–848. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.040.

For Citation: Oborin M.S., Sheresheva M.Yu., Shimuk O.V. Food Security of Small Towns. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2017, Vol. 16, No. 5, 827–848. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.040.

Информация о статье: дата поступления 27 июля 2017 г.; дата принятия к печати 28 августа 2017 г.

Article Info: Received July 27, 2017; Accepted August 28, 2017.